

В матричном мире начались сумерки. В этом опасном мире, который мог убить даже настоящих богов, тоже наступали ночь и день. С приближением ночи два солнца разных размеров были вынуждены усмирить свой пылающий жар и исчезнуть в горизонте.

Заходящие солнца были как капли крови, которые окрашивали тускнеющее лазурное небо. Яркие багровые цвета также выглядели так, будто они были получены из крови грязных монстров, которой была покрыта вся земля.

Леденисто-холодная багровая земля была “адам”, к которому не осмеливались приближаться даже монстры, потому что в центре этого “ада” был дьявол намного ужаснее этих монстров.

Дьявол, покрытый кровью, имел угрожающие серебристые волосы и бледный цвет лица. В его потускневших глазах были чёрные зрачки с золотистыми водоворотами, которые будто беспрестанно вращались в них. Одного слова “дьявол” было недостаточно, чтобы описать ужас, который он внушал. У него не было страшного тела или ужасающей ауры. В нём даже не ощущалось присутствие “души”.

Он был как бездушная масса, которая вела себя как холодная машина, получающая энергию от этих золотистых водоворотов.

Возможно, этот дьявол с серебристыми волосами был похож на “дьявола” из-за отсутствия “эмоций”. Из-за незаметного, но живого ощущения смерти и невозможности увидеть его настоящую внешность из-за крови, покрывавшей его тело, было невозможно допустить и мысль, что он является “человеком”. Было также невозможно сказать, что этот дьявол, который не дышал, у которого не было сердцебиения, эмоций или души, на самом деле был...

«Ши...Сяо...бай?».

Рассвет постепенно открыла свои глаза. В этом кроваво-красном мире она первым делом увидела дьявола с серебристо-красными волосами, который был ближе всех к ней. На самом деле, она не сразу узнала дьявола, так как его внешность сильно изменилась. Она инстинктивно пробормотала имя мальчика, о котором она беспокоилась больше всего в этот момент, когда она очнулась.

Но, в следующее мгновение, когда её сознание прояснилось, она сразу узнала этого дьявола с серебристыми волосами.

Даже если серебристые волосы и кровь изменили его внешность и несмотря на то, что его холодное и неподвижное состояние уничтожили все признаки человечества, она всё ещё могла узнать в этом “дьяволе с серебристыми волосами” мальчика, с которым она познакомилась только недавно и о котором сильно беспокоилась.

«Ши Сяобай», - она ещё раз тихо прошептала его имя.

Однако, мальчик по имени “Ши Сяобай” никак не среагировал на её слова. Пара чёрных глазах, в которых изначально был священный свет, сейчас сверкала блестящим золотистым светом. Они были как чёрная, как смоль, мгла, которая запечатывала его душу.

Девушка слегка нахмурилась и тошнотворный запах крови заставил её повернуться в сторону и увидеть расчленённые конечности, которыми была покрыта вся земля. Она с лёгкостью догадалась, что именно произошло здесь, и знала, что произойдёт потом.

Когда она два раза назвала его имя, было очевидно, что именно сделает дьявол с серебристыми волосами, у которого остался только инстинкт убивать, когда он обратит своё внимание на неё.

«Ши Сяобай!».

Однако, она снова произнесла его имя, но на этот раз она сделала это более громким голосом.

Наконец, или, как и ожидалось, дьявол с серебристыми волосами медленно опустил голову. В его леденисто-холодных глазах отображался её силуэт, но золотистые водовороты в его глазах снова и снова превращали её отображение в фарш.

Дьявол с серебристыми волосами зарычал. У него не было эмоций и он был похож на дикого зверя, который унюхал запах своей жертвы.

Потом он протянул к ней свои кровавые руки.

Эти руки стали демоническими после того...как прикоснулись к “руке дьявола”.

Эта пара рук разорвала на части сотни, если не тысячи монстров. Они проливали кровь и разбрасывали органы по всей опустошённой земле. Они использовали эти жестокие смерти для того, что подчеркнуть жестокость этого мира.

Трёхглавый цербер, Герат, наблюдал за резнёй, произошедшей только секунду назад. Он увидел пару кровавых дьявольских рук и то, как они разрывают свою жертву на части бесконечное количество раз. Всё эта жестокость всё ещё была свежа в его голове, прямо как ночной кошмар.

Поэтому он инстинктивно знал, что сделает этот дьявол с серебристыми волосами, когда он заметит свежую жизнь, которая была привязана к его поясу.

Он точно разорвёт эту девушку на части.

Прямо как трагичный конец тех монстров, это красивое, теплокровное тело будет разорвано на куски. Кипящая кровь и вязкие органы будут разбросаны по грязной земле и запятнаны песком. Это тело потеряется посреди грязных трупов и со временем от него будет исходить вонь, пока она тоже не исчезнет.

И самым ироничным было то, что девушка заставила себя улыбнуться и попыталась успокоить мальчика в последние моменты перед тем, как потерять сознание.

Мальчик силой своей силы держался и бежал вперёд, неся её на спине. Он поднимался снова и снова, даже если каждый сантиметр его тела был покрыт ранами. Несмотря на это, он продолжал отчаянно защищать девушку и ему в итоге пришлось превратиться в беспощадного дьявола, чтобы защитить её.

Они были готовы пожертвовать собой ради друг друга и их любовь была чистой и красивой, как стекло.

Но, в этот самый момент, мальчик, превратившийся в дьявола для того, чтобы спасти эту девушку, протянул свои кровавые руки к ней, следуя своим инстинктам, потеряв свою человечность и рассудок.

Чтобы спасти её, он решил съесть горький фрукт, но, несмотря на это, ему в итоге придётся

выпить вино вечного сожаления, так как он “сам своими руками убил её”.

Это и есть трагедия.

Но Герат никогда раньше не видел такую ироничную и печальную трагедию.

Несмотря на то, что он являлся холостяком, который ненавидел “любовь” до мозга своих костей, его изначальный энтузиазм слегка поостыл. Он начал сочувствовать и сопереживать.

Однако, он ничего не мог поделать.

Он мог лишь стать свидетелем рождения и конца трагедии, наблюдая со стороны. В будущем он будет отмечать величие этой “любви” и презрительно относиться к ироничной “трагедии”.

«Рычание!».

Герат мягко зарычал, дав своё благословение красивой любви, которое ничем не помогло помочь этой паре.

...

Так как Рассвет только очнулась, она не знала, что эти кровавые руки разрывали монстров на части, в то время как она была без сознания. Она даже не знала, что этот характерный жест руки, которая приближалась к ней, приводил к жестоким смертям.

Но, даже если она не знала этого, она догадывалась об этом, осмотрев адскую сцену перед собой.

Леденисто-холодные глаза, в которых были золотые водовороты, больше не могли отображать её силуэт.

Во всём, что он видел, он видел только пузыри, которые взрывались.

Дьявол с серебристыми волосами без каких-либо сомнений уничтожал всякую жизнь перед собой.

Рассвет явно осознавала этот холодный и суровый факт.

Но, несмотря на это, она продолжала звать его по имени.

«Ши Сяобай...Ши Сяобай...Ши Сяобай».

Не надо было говорить другие слова; ей лишь надо было повторять его имя.

Она медленно повернула своё тело, которое было привязано к его поясу.

Наконец, она коснулась земли и они встали лицом к лицу.

Из-за толстой верёвки, которая связывала их, её тело было почти приклеено к нему.

Она ясно ощущала, что его тело испускало холод. Объятие, которое в начале было тёплым, сейчас было холодным, как ледяная пещера.

Но, несмотря на это, она протянула свои руки и обняла его талию. Она крепко и сильно обняла

его, как будто она использовала всю свою силу для того, чтобы слиться с его телом или с его душой.

Даже если кровавая рука дьявола держала её плечо.

Даже если её смерть может наступить в следующее мгновение.

Несмотря на всё это, она крепко обняла его и страстно произнесла его имя.

«Ши Сяобай...».

Это не означало, что она сдалась или хотела испытать последнее тепло в своей жизни.

Она не пыталась сбежать и крепко обняла его не потому, что она думала, что это бессмысленно, а потому что она верила в него.

Она твёрдо верила в него и верила, что он не станет вредит ей, даже если превратился в жестокого дьявола.

Такая “вера” наполнила её сердце эмоциями. Это нельзя было назвать простодушием или глупостью.

Рассвет, естественно, не стала бы принимать, что она простодушная девушка, не говоря уже о том, что она глупая нимфоманка. Поэтому она за короткий промежуток времени придумала несколько логичных причин, которые поддерживают эту веру.

Много вещей доказывали, что это правда. Например...

Например, верёвка, грубо сделанная из одежды, ещё не была порвана. Она всё ещё крепко связывала их вместе.

Например, несмотря на то, что они находились в кровавом аду и сотни, если не тысячи монстров были разорваны на части, она всё ещё была невредима, даже если находилась ближе всех к нему.

Например, чёрные лучи света всё ещё летели на них со всех сторон, пытаясь убить их, но невидимый барьер блокировал им дорогу и она тоже находилась внутри барьера.

Например, кровавые руки, которые держали её плечи, не казались холодными и беспощадными, как они выглядели на вид. Их хватка становилась всё сильнее, но они также начали слегка дрожать...

Было много объективных причин, почему он не станет вредит ей, и всё это делало её веру ещё более прочной.

Однако, самой важной и самой сердечной причиной было то, что в её глазах он точно был не дьяволом с серебристыми волосами.

Он был только слегка трансформировавшимся...

«Ши Сяобай».

Она нежно и страстно произнесла его имя.

Она и представить не могла, что настанет день, когда она по уши влюбится в какого-то мальчика. Даже если она знала, насколько неисправима её безрассудная страсть, она добровольно отказалась от рассудка и решила головой погрузиться в неё.

Вчерашняя она точно бы посмеялась над ней.

Но нынешняя она ощущала только нежность.

Он защищал её и даже превратился в дьявола ради этой цели.

Она открыла свои глаза и была всё ещё жива только потому, что он сделал всё возможное, чтобы защищать её.

Сказать, что в то время, когда она была без сознания, произошло много болезненных, но трогательных вещей, не было бы перегибанием палки.

И если она даст немного воли своему воображению, её нежные мысли сразу тонули в море ужасающих догадок.

Даже если она понимала, что находится в океане нежности и сладости или что её жизнь может быть в любой момент поглощена этой нежностью...

Даже если она сейчас была наивной и глупой...

Она продолжала крепко обнимать его и страстно произносить его имя.

«Ши Сяобай».

Она верила в него.

Даже если он превратился в дьявола, он точно не станет вредить ей!

...

Глаза Герата широко открылись и наблюдал за этим, не в состоянии поверить в то, что он видит.

Кровавые руки, которые схватили плечи девушки, не разорвали её тело на части, как он ожидал. Вместо этого, эти кровавые руки долго дрожали, перед тем как медленно опуститься и дойти до утончённой талии девушки, чтобы обнять её.

Девушка крепко обняла дьявола и дьявол в итоге ответил взаимностью на её объятие.

Он же явно был безумным и бесстрастным дьяволом, который только следовал своим инстинктам. Так как это могло произойти?

Или, нежное отношение к девушке тоже стало инстинктом дьявола с серебристыми волосами?

Или глубокие чувства девушки исправили сердце жестокого дьявола?

Герат не мог додуматься до ответа. Наконец, ему оставалось лишь придти к одному выводу – величие любви сотворило невероятное чудо.

«Гав!».

С этой мыслью в голове, Герат не сдержался и зарычал, но в его рыке не было свирепости.

Если бы он стоял перед зеркалом, то смог бы увидеть выражение своего лица – на его лице стояла очень глупая улыбка.

Перед ним, в “аду”, покрытом кровью и плотью, девушка с золотистыми волосами и “дьявол” с серебристыми волосами крепко обнимали друг друга. Чёрные лучи беспрестанно обрушилась на тот невидимый барьер, создавая искры. Монстры, которые окружали, образуя слой за слоем, дрожали, не осмеливаясь приближаться. Они не осмеливались беспокоить девушку и “дьявола”, которые стояли в тёплом объятии.

Последние лучи заходящего солнца залили небосвод красным оттенком.

Двое не отпускали друг друга, ожидая надвигающуюся ночь и завтрашний день, который уже был не так далеко.

Столкнувшись с такой сценой, собака-холостяк, Герат, мог только глупо смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/96717/211602>